

Н. М. КАРАМЗИН И РУССКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ НАЧАЛА XIX ВЕКА

И. С. Максимов, Е. О. Наумов

Проанализировано одно из произведений Н. М. Карамзина — «Записка о древней и новой России...». Особенность данной статьи заключается в том, что в ней раскрываются основные идеи русского историка-историографа об историческом прошлом Российского государства. Причисляя себя к консервативному лагерю среди образованной элиты общества начала XIX в., Н. М. Карамзин доказывает Александру I несостоятельность демократических преобразований в России и оказывает влияние на ход истории Российского государства. Авторы делают вывод об актуальности данного произведения, так как многие положения и мысли Н. М. Карамзина актуальны в современной России.

Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее.

Н. М. Карамзин

В марте 2011 г. исполнилось 200 лет с момента написания Н. М. Карамзиным «Записки о древней и новой России...» [3], предвосхитившей консервативное направление в общественной мысли России на столетие вперед и ставшей предтечей знаменитой триединой истины российских монархистов: православие, самодержавие, народность. В ознаменование данного события появилась возможность представить «новое прочтение» работы Н. М. Карамзина, исходя из современных требований исторической науки, актуальности проблемы и степени ее изученности.

Начало правления Александра I в 1801 г. обозначило развитие Российской империи на несколько лет вперед, открывая перед ней огромное пространство для реформаторства по пути либеральных преобразований. Деятельность Негласного комитета, попытки решения крестьянского вопроса, министерская реформа, реформы в области образования — лишь часть из того, что удалось достичь в указанном направлении в первое десятилетие царствования Александра I. Несколько утрируя общественно-политическую ситуацию в стране того времени, можно сказать, что высшее общество делилось на две большие группы: сторонников либеральных реформ и их противников — консерваторов.

Как писал А. Н. Пыпин, «император Александр хотел один быть решителем основного вопроса общества и народа, — и не решил его: все время своего правления он колебался между двумя дорогами — и не мог одолеть задачи. Между тем задача действительно стояла: два направления действительно зародились в обществе...» [5, с. 186].

В период работы над монументальным трудом «История государства Российского» Н. М. Карамзин стал постоянным посетителем дома семьи Романовых, в особенности сестры царя — великой княжны Екатерины Павловны. Именно по ее просьбе Н. М. Карамзин в декабре 1810 г. начал составлять «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», в которой были отражены не только его взгляды. Как справедливо отмечал Н. Я. Эйделман, «Карамзин был не один: он выступал от имени многих дворян, опасавшихся «сперанских реформ»; его поддерживала царская сестра» [6, с. 85]. Столетием ранее подобные мысли высказывал и А. Н. Пыпин: «Карамзин высказывал здесь не только свои личные взгляды, но во многих случаях излагал мнения целого консервативного большинства» [5, с. 216].

«Записка...» представляет собой очерк об основных событиях русской истории, на-

© Максимов И. С., Наумов Е. О., 2012

чина с призвания варягов и заканчивая временем правления императора Александра I, причем большая часть труда посвящена критическому разбору реформ М. М. Сперанского. Ход истории в «Записке...» можно сравнить с определенным циклом: в периоды единовластия и могущества государей Россия достигает расцвета и становится в ряд влиятельнейших государств. В переломные моменты, оказываясь без единого правителя, она начинает испытывать тяжелые времена. «Вся судьба России заключается в развитии и могуществе самодержавия... Россия процветала, когда оно было сильно, и падала, когда оно ослабевало» [5, с. 216]. Н. М. Карамзин мог лично убедиться в своих выводах, когда путешествовал по Европе в конце XVIII в. и видел все ужасы Французской революции, «дух вольности» народа, который оказался настолько сильным, что самодержавная власть в этой стране пала.

Российское государство возникло под знаменем единовластия как следствие призвания варягов. «Идите княжить и властвовать над нами...» [3, с. 17] — с таким обращением выступили народы Древней Руси, имевшие богатый опыт вечевого управления, но не достигнувшие внутреннего согласия. Таким образом, по мнению историографа, народ изначально оказался неспособен к полноценному развитию без наличия единовластия. Первые князья: Рюрик, Олег, Святослав, Владимир — основали «на развалинах множества слабых, несогласных держав народных» Киевскую Русь, которая в XI в. стала «самым образованным государством» [3, с. 17–18]. Удельная система, названная историком «язвой... которую народы германские сообщили Европе», расстроила благоприятное развитие государства. Это был первый случай, когда западное влияние столь негативно сказалось на развитии Российского государства. Лишь в XIV в. удалось вылечить данную язву при помощи создания единого централизованного государства. Н. М. Карамзин делает вывод: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [3, с. 22].

Но даже самодержавная власть должна иметь определенные рамки. Вышедшая за них система постепенно рушится и закономерно приходит в упадок, грозя очередному кризису власти. В качестве примера Н. М. Карамзин приводит времена правления Ивана IV, когда государь «по какому-то адскому вдохновению, возлюбив кровь, лил ону без вины и сек головы людей, славнейших добродетелями», и Б. Ф. Годунова, ко-

торый воцарился «с тою же системою единовластия неприкосновенного» и погиб «как жертва властолюбия неумеренного, незаконного» [3, с. 25]. В XVIII в., времени «просвещенного абсолютизма», только один государь переступил важную черту — Павел I. «Он хотел быть Иоанном IV... думал соорудить себе неприступный дворец — и соорудил гробницу!..» [3, с. 45]. Возникший вследствие этого кризис власти привел к ужаснейшим последствиям, получившим название Смутного времени. Проявление народной вольности Н. М. Карамзин считает «вреднее личных несправедливостей или заблуждений государя» [3, с. 27]. Становлению самодержавной власти мешала и «многоглавая гидра аристократии», как назвал историк Семибоярщину, представители которой только спорили и мешали друг другу. По логике Н. М. Карамзина и цикличности исторического хода развития событий, спасти положение в государстве могло только единовластное правление. Российский народ и аристократия, осознав вред самоуправств и вольностей, «единодушно наименовали Михаила самодержцем, монархом неограниченным» [3, с. 29]. Приведа пример, связанный со Смутным временем, Н. М. Карамзин на интерпретации исторических фактов доказывает мысль о нерушимости самодержавия. Более того, «самое личное избрание Михаила доказывало искреннее намерение утвердить единовластие» [3, с. 29].

Одной из причин упомянутой закономерности можно назвать срединное положение Российского государства между Европой и Азией и заимствование основных черт западных и восточных народов. «Во глубине Севера, возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами, она (Россия. — *И. М., Е. Н.*) представляла в своем гражданском образе черты сих обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в Европу и подновленных, так сказать, нашею долговременною связью с монголами, — византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами» [3, с. 23]. Причем влияние Востока с исконно древней традицией деспотической и самодержавной власти оказалось значительнее, нежели влияние Запада. Кроме того, люди в представлении Н. М. Карамзина — существа безнравственные, дурные, злобные, которыми может управлять только тот, кто намного сильнее, кто, угрожая, крепче держит их в руках [2, с. 67].

В XVII в. Россия достигла равновесия в

развитии. Сближение с Европой возобновилось, но «мы заимствовали... как бы нехотя, применяя все к нашему и новое соединяя со старым» [3, с. 31]. В XVIII в. равновесие нарушилось: «явился Петр» [3, с. 31]. Несмотря на то что он еще более укрепил самодержавную власть, связь с народом постепенно ослабла. «Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств... Сей дух и вера спасли Россию во время самозванцев...» [3, с. 32]. Наконец, одна из опор самодержавной власти — православие — было поставлено на государственную службу. «Со времен Петровых упало духовенство в России» [3, с. 36]. Петровская эпоха стала переломной в истории нашей страны. Именно с этого времени стали рушиться «важные, естественные пути, которыми прежде шел народ, двигалась русская история» [6, с. 81]. Делая основной целью «Записки...» освещение связи прошлого с настоящим, Н. М. Карамзин намекает главному адресату — Александру I на гибель непоследовательных, преждевременных реформ, вредность непродуманного копирования западных образцов и попыток утвердить их в русской среде. «Русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ» [3, с. 33]. За неодобрение Петровских реформ позднейшие славянофилы причисляли историка к своим предшественникам [1, с. 70].

Безусловно, Н. М. Карамзин, не упоминаемая в записке имени М. М. Сперанского как объекта своей критики, скептически относится к нововведениям реформатора. Следствием незавершенных реформ Петра Великого стала эпоха дворцовых переворотов. «Пигмеи спорили о наследии великана. Аристократия, олигархия губила отечество» [3, с. 38]. Россию того времени автор «Записки...» сравнивает с недостроенным зданием, «уже ознаменованным некоторыми приметами близкого разрушения...» [3, с. 38]. Только Екатерина Великая стала истинной последовательницей петровских преобразований. На весь XVIII в. Н. М. Карамзин смотрит критически. По его мнению, Россия, идя навстречу Европе, все «более и более удалялась от своих древних нравов» [3, с. 40]. Уже не вольность народа сотрясала устои самодержавной власти, а «многоглавая гидра аристократии». С каким пренебрежением и остроумием мастер пера и слова описывает вхождение на престол Елизаветы Петровны! «Лекарь француз и несколько пьяных гренадеров возвели дочь Петрову на престол величайшей империи в мире...» [3, с. 39].

Опираясь на исторический материал,

Н. М. Карамзин советует Александру I не торопиться с конституционными реформами и отменой крепостного права [6, с. 83]. «Самодержавие есть палладиум России; цельность его необходима для ее счастья...» [3, с. 105]. «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми — государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено или ослаблено правилами царствующих» [3, с. 109]. В марте 1812 г., спустя год после представления «Записки о древней и новой России...» Александру I, судьба М. М. Сперанского была решена. Доводы историка оказались намного сильнее грандиозных планов преобразований России, над которыми реформатор работал не один год. Н. М. Карамзин, несмотря на протекцию Екатерины Павловны, сильно рисковал. М. П. Погодин точно подметил это в речи, произнесенной при открытии памятника Николаю Михайловичу в Симбирске 23 августа 1845 г.: «...главное достоинство Карамзина в эту великую минуту его жизни... в гражданском мужестве произнести, без всякого лицепрятия, мнение, которое он по долгу совести и присяги считал справедливым и полезным, какие бы от того ни произошли для него следствия» [4]. Через четыре года после знакомства Александра I с «Запиской...», в 1816 г., ее автор был награжден лентой «не за историю, а за записку», как заметил император [1, с. 275].

«Записка...» дает понимание событий не только прошлого и настоящего, но и будущего. Александр II, освободивший крестьян, был убит народовольцами 1 марта 1881 г. Николай II, даровавший Российской империи подобие Конституции, оказался последним самодержавным правителем. Заметим, что данное произведение, несмотря на 200-летие с момента создания, сохраняет актуальность до сих пор. Некоторые критические замечания автора перекликаются с проблемами современности настолько точно, что можно удивиться его прозорливости. Обладая талантом острослова и мастерски владея русским языком, Н. М. Карамзин описал пороки александровского царствования, не искорененные и сегодня. «Сколько изобретено новых мест, сколько чиновников ненужных! Здесь три генерала стерегут туфли Петра Великого; там один человек берет из 5 мест жалованье; всякому — столовые деньги; множество пенсий излишних; дают взаймы без отдачи и кому? — богатым людям!...» [3, с. 75–76]. Для решения проблемы предлагается «...уменьшить число туне-

ядцев на жалованье, отказывать невеждам, требующим денег для мнимого успеха наук, и, где можно, ограничить роскошь самых частных людей, которая в нынешнем состоянии Европы и России вреднее прежнего для государства» [3, с. 76]. Н. М. Карамзин считает, что «для старого народа не надобно новых законов» [3, с. 93]; по его мнению, Российское государство не должно заниматься «слепым» заимствованием западных идей, которые могут оказать пагубное воздействие на народ. «Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет?» [3, с. 90].

Особый упор сделан в «Записке...» на то, что «главная ошибка законодателей... состоит в излишнем уважении форм государственной деятельности» [3, с. 98]. Под «формами» автор понимает многочисленные государственные учреждения: министерства, Сенат и т. д. Даже «строить, покупать дома для университетов, заводить библиотеки, кабинеты, учебные общества, призывать знаменитых иностранных астрономов, филологов — есть пускать в глаза пыль» [3, с. 66], так как «не формы, а люди важны» [3, с. 98]. Николай Михайлович замечает, что мудрый правитель должен уметь обращаться с подчи-

ненными, которые не должны остаться безнаказанными. Только страх «гораздо действительнее, гораздо обыкновеннее всех иных побуждений для смертных» [3, с. 101]. В действительности все гораздо сложнее. «Везде грабят, и кто наказан? Ждут доносов, улики, посылают сенаторов для исследования, и ничего не выходит! Доносят плуты — честные терпят и молчат, ибо любят покой. Не так легко уличить искусного вора-судью, особенно с нашим законом, по коему взяточбратель и взяточдатель равно наказываются» [3, с. 101].

Какие выводы можно сделать, кратко проанализировав «Записку о древней и новой России...»? Во-первых, лишь единовластие может быть применимо в Российском государстве. Во-вторых, после Петровских реформ наша страна стала постепенно отходить от многовековых заветов самодержцев, и влияние Запада далеко не всегда приносит ей пользу. В-третьих, благополучия внутреннего состояния России можно достичь только в результате строгого отбора людей для государственной службы и правильного обращения с ними. Только таким образом возможно исключить те пороки, о которых было сказано выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века : в 2 т. / Н. Н. Булич. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — Т. 1. — 378 с.
2. История русской литературы / под ред. П. И. Лебедева-Полянского, А. С. Орлова [и др.]. — М. : Изд-во Акад. наук, 1941. — Т. 5. — 438 с.
3. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. — М. : Наука, 1991. — 111 с.
4. Погодин М. П. Историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 года, в собрании симбирского дворянства / М. П. Погодин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_0160.shtml. — Загл. с экрана.
5. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I / А. Н. Пыпин. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. — 543 с.
6. Эйдельман Н. Я. Последний летописец / Н. Я. Эйдельман. — М. : Вагриус, 2004. — 256 с.

Поступила 13.09.12.